# “Ваша – В.В.”

После заочной учебы в ЛГИТМИКе стремилась с юга на север еще и потому, что увижу ЕЕ – мою В.В., Веру Викторовну Иванову. В последние годы из-за кордонов, курсов валют и прочих навалившихся проблем “заграничной” жизни, поездка в Петербург стала мечтой. Несмотря ни на что, знала – в далеком городе есть дом, где тебе рады, а когда приходила весточка с неизменной подписью – “Ваша – В.В.”, становилось легче, спокойнее. Хотя понимала, что ЕЙ сейчас тяжело – среди очередных революционных потрясений жизни преодолевать еще и физическую боль.

В эту затяжную и не по-крымски безсолнечную зиму, когда приходилось коротать вечера без света, газа, тепла, согревали воспоминания, но беспокоил вопрос – “когда же снова окажусь на кухне В.В.?”, где на столе сосуществовали рукописи и любимые булочки с корицей. Сие неповторимое сочетание духовной работы и изысканного кулинарного творчества уравновешивала игрушечная обезьянка иронично-задумчивого вида – неизменная спутница посиделок. Трудно представить, что закрылись двери теплого дома на Черной речке.

Провинциальному человеку неуютно в большом городе, а избранная специальность требовала для крымско-украинского театрального процесса, контекста. Судьба подарила на III курсе встречу с В.В. – учителем и просто мудрым человеком. Вера Викторовна вывела меня “из-за плетня” на новый театроведческий простор, словом, в профессию.

Без двух сентябрьских дней между нами ровно сорок лет, на что В.В. заметила – “и целая жизнь!” Мой случай, конечно, не единственный в ее педагогической практике. В.В. умела дарить чувство неповторимости, вселять веру в свои силы, уберегать от разрушительного пессимизма и мелочей, открывать новые горизонты профессии. В этом я пытаюсь остаться ее ученицей и для своих сегодняшних студентов. И при этом не перестаю удивляться ее поразительной работоспособности. Быть может, есть секрет поколения?

На трудности жизни один рецепт: “Надо делать дело”. И в этом В.В. не была голословной. На все и на всех хватало сил и участия. Будучи студентами, на раз восхищались способностью В.В. везде успевать, учить, писать, смотреть новые и старые спектакли, вести семинар. Она не знала хандры по поводу и без повода, того состояния, когда находятся причины и объяснения, почему дело все-таки не сделано: надо бы... написать, напечатать, пойти, позвонить... надо бы. Как бы то, чем занимается театровед, подождет. А спектакль живет сегодня и умирает завтра, а актер очень хочет, чтобы его заметили сейчас. В общем театр – это создание живых людей.

“Он активно жил во времени, остро ощущал его движение, но был непререкаемо убежден, что никакой ход истории не отменяет общечеловеческих ценностей”, – написанное Верой Викторовной Ивановой о режиссере Л.Вивьене можно отнести теперь и к ней тоже. Самое живительное для нас, переживающих историческое время, помнить о таком способе жизни и не играть смыслами.

Когда уходит человек, самое утешительное, по-моему, поблагодарить Бога за то, что этот человек был на земле и встретился на твоей дороге жизни.

**Римма ПАНКОВА.**

**СИМФЕРОПОЛЬ.**

● *В.В.Иванова со студентами (выпуск 1987 года).*

№21 (333), 30 мая - 6 июня 1996 года